

Трудовая миграция: до цивилизованных отношений еще далеко

В интервью представителя Федеральной миграционной службы рассказывается о сложившихся тенденциях миграционных потоков в Сибирь из-за рубежа, о наиболее острых проблемах трудоустройства и адаптации иностранных граждан. Затронуты также некоторые аспекты формирующейся новой миграционной политики, концепция которой была озвучена президентом России в 2012 г.

Ключевые слова: трудовые мигранты, гастарбайтеры, ФМС, миграционная политика, заемный труд, нелегальная миграция

До сих пор в российском обществе не выработалось единого отношения к бывшим соотечественникам по СССР, приезжающим в Россию на заработки. Если социологи и экономисты утверждают, что нам не обойтись без привлечения иностранной рабочей силы, то многие обыватели еле скрывают раздражение при виде «нерусских» с метлой или лопатой в руках, а ряд представителей бизнеса откровенно и беззастенчиво наживается на эксплуатации бесправных и малообразованных мигрантов¹. О наиболее острых проблемах миграционной политики рассказывает начальник отдела по вопросам трудовой миграции УФМС России по Новосибирской области **М.А. КУВШИНОВ**.

– Максим Андреевич, можете ли Вы вкратце обрисовать ситуацию с трудовой миграцией в Сибирском федеральном округе? Какие регионы наиболее привлекательны для мигрантов, из каких стран они прибывают?

– Более половины всех трудовых мигрантов, приезжающих в Сибирский федеральный округ, совокупно привлекают три субъекта Федерации: Красноярский край, Новосибирская, Иркутская области. В целом количество трудовых мигрантов коррелирует с экономической мощью субъектов. Поскольку Новосибирск считается столицей СФО, уровень жизни здесь достаточно высокий, то и число иностранных работников здесь значительно превышает показатели соседних

---

¹ Калугина З.И. Технический прогресс или трудовая миграция? // ЭКО. – 2013. – № 1. – С. 99–116.

регионов. Для примера: именно на Новосибирск приходится каждый 5-й патент², который оформляется в Сибири.

Социально-демографические характеристики трудовой миграции во всех субъектах СФО примерно одинаковы (за исключением приграничных регионов – Забайкальского края и Бурятии, где очень велико число граждан Китая). Около 60–70% мигрантов приезжают к нам из стран с безвизовым порядком въезда (бывших советских республик), это вообще характерная тенденция для России, Сибирь здесь – не исключение. Различия только в конкретике. Скажем, в европейскую часть страны едут больше из Молдавии, Украины, к нам – из Средней Азии (Узбекистан, Таджикистан, Киргизия). Половина трудовых мигрантов в Сибири – это граждане Узбекистана, далее идет Таджикистан, за ним – Китай, а если говорить только о безвизовом порядке въезда, то это выходцы из Киргизии.

– Удивительно, что из Казахстана мало людей приезжает, учитывая наличие общей границы и большое количество проживающих в Казахстане русскоязычных граждан.

– Экономическая ситуация в Казахстане близка к российской, поэтому трудовых мигрантов не очень много. В Новосибирской области до 2012 г. граждане Казахстана получали около 150–200 разрешений на работу ежегодно, а с 1 января 2012 г. подсчитать число трудовых мигрантов из Казахстана стало достаточно сложно из-за изменения порядка пребывания. С 2012 г. разрешение на работу им не требуется, так же как и белорусам (с Белоруссией соответствующий режим введен еще в 1994 г.).

– Существует ли профессиональная специализация среди мигрантов, и какие специальности в большей степени востребованы в тех или иных регионах?

– Нет никакой специализации. Приезжают главным образом низкоквалифицированные работники, практически без

---

² Патент на работу у физических лиц дает право иностранным гражданам наниматься к гражданам РФ для выполнения работ (оказания услуг) для личных, домашних и иных подобных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности. Выдачу патентов на работу осуществляют территориальные органы ФМС. При их получении иностранные граждане обязаны оплатить пошлину из расчета 1000 руб. за один месяц.

образования. И принимающие отрасли во всех регионах одни и те же – строительство (в основном – черновые работы), в ряде случаев – производство, но опять же низкоквалифицированный труд, в меньшей степени – ЖКХ.

– А торговля? На взгляд стороннего наблюдателя, как раз в ЖКХ и в торговле – просто засилье иностранных работников...

– Тут надо определиться с терминологией. Согласно федеральному закону «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (№115-ФЗ), трудовыми мигрантами (в просторечии – гастарбайтерами) считаются иностранные граждане, временно пребывающие на территории России. На таких граждан распространяются все требования, которые защищают внутренний рынок рабочей силы, включая квотирование рабочих мест, запрет на работу в розничной торговле алкоголем, продовольственными товарами.

Но как только иностранные граждане получили *разрешение на временное проживание*, у них изменяется правовое положение. Под категорию «трудовых мигрантов» они уже не попадают, и никакие ограничения по трудовой деятельности на них не распространяются (что, на мой взгляд, неправильно). К сожалению, в ФЗ №115 вообще никак не урегулированы вопросы трудовой деятельности лиц, имеющих разрешение на временное проживание...

Так вот, когда российский обыватель приходит на рынок и видит там граждан, которые и выглядят как иностранцы, и часто по-русски плохо говорят, у него создается впечатление, что это гастарбайтеры. Но на самом деле эти люди не попадают под понятие трудовых мигрантов, а многие из них уже и гражданство получили, то есть они полноправные россияне.

– Как же отличать иностранных работников и временно проживающих?

– Только по паспорту. У временно пребывающих в паспорте есть отрывной корешок-уведомление о постановке на миграционный учет. А временно проживающий имеет в паспорте большую печать во всю страницу, что ему разрешено три года проживать на территории РФ с возможностью дальнейшего продления. Но при этом он должен ежегодно

подтверждать наличие официального трудоустройства, факт получения заработной платы и уплаты налогов, в противном случае у нас будут вопросы – на какие средства он здесь живет, и т.д.

А с момента получения вида на жительство иностранный гражданин в своих правах почти полностью приравнен к гражданину РФ, за исключением избирательных прав, службы в армии или госслужбы: ему не требуется разрешение для работы, работодатель не обязан уведомлять о приеме его на работу или о заключении трудового договора.

– Для работодателей с кем выгоднее иметь дело? Взять временно проживающего или иностранного работника?

– Работодатель об этом чаще всего не задумывается. Количество временно проживающих ничтожно по сравнению с контингентом временно пребывающих. В Новосибирской области граждан с разрешением на временное проживание на конец 2012 г. насчитывалось около 6 тыс. человек (трудоспособного возраста), а на миграционный учет в том же году встало 250 тыс., из них около 100 тыс. заявили своей целью пребывания осуществление трудовой деятельности (остальные приехали погостить, на учебу, с туристической, деловой целью и т.д.). Из тех, кто приехал трудиться, разрешение на работу получили 24 тыс. человек, патенты – 38 тыс., остальным было отказано.

Но если рассуждать в принципе, с лицом, имеющим статус временно проживающих, гораздо меньше хлопот. Он уже является резидентом Российской Федерации. Практически все юридически значимые действия, которые с ним совершаются (прием на работу, увольнение), аналогичны тем, что происходят в отношении граждан России. НДФЛ у него 13%, как у граждан РФ, а у временно пребывающего в первые 183 дня он составляет 30%.

– Тем не менее гастарбайтеры пользуются большим спросом у работодателей. Есть ли к этому объективные предпосылки, кроме «серых схем» и оптимизации налогообложения?..

– К сожалению, нет. Хотя я каждый день слышу рассказы работодателей о том, что русские пьют, не соглашаются на тяжелые условия труда, их не устраивает зарплата и т.д. –

приводятся сотни причин, по которым нельзя нанять граждан Российской Федерации и поэтому они желают нанять гастарбайтеров. На самом же деле по уровню зарплаты трудовые мигранты в последнее время уже практически сравнялись с россиянами на аналогичной работе, и вся экономия для работодателей получается за счет оптимизации налогов (например, путем вывода за штат), неуплаты платежей в пенсионный, страховой фонды и пр. Приходится признать, что временно пребывающие граждане из стран с безвизовым порядком въезда у нас социально не защищены. Например, им гарантирован только один вид медицинской помощи – экстренная неотложная. Сбила машина – его отвезут в реанимацию, но как только придет в себя – выпишут. Медицинского полиса у него нет, работодателя никто и ничто не обязывает принимать какие-либо меры по его медицинскому страхованию.

Кроме этого, для работодателей важно, что иностранные граждане, которые прибыли сюда на заработки, приезжают действительно работать. Гражданин Российской Федерации через 8 часов работы встанет и пойдет домой. Он требует себе оплачиваемые отпуска и «больничные». А иностранный гражданин ровно за те же деньги будет работать и 10, и 12 часов, и иметь максимум два выходных в месяц. Это тоже нарушение их прав, и нарушение российского трудового законодательства, но это та практика, которая сегодня сложилась. Мы это знаем, видим и просим иностранных граждан сообщать нам о таких фактах, чтобы мы могли обратиться в государственную инспекцию по труду.

– А разве не ФМС разбирает все дела с участием трудовых мигрантов?

– Нет. Мы вмешиваемся, если используется труд нелегальных мигрантов. Если же иностранный работник находится на территории России на законном основании, но его работодатель, образно говоря, его эксплуатирует, нарушая трудовое законодательство, – это сфера ответственности гострудинспекции. Хотя, честно говоря, ее санкций никто не боится. Ну что такое штраф 2–5 тыс. руб. на должностное лицо?! У миграционной службы штрафные санкции за каждого нелегального

работника составляют 25–45 тыс. на должностное лицо или 250 тыс. – на юридическое. За каждого иностранца. Если десять иностранцев нелегально работают – это уже четверть миллиона...

Я считаю, для того чтобы ввести трудовые отношения с мигрантами в цивилизованное русло, трудовое законодательство необходимо ужесточать. И начинать надо даже не с усиления штрафных санкций, а с искоренения заемного труда. Когда работник работает в одной организации, а по документам числится в другой, очень часто – зарегистрированной где-нибудь в Таджикистане или Узбекистане. И такой работник абсолютно бесправен, потому что формально российским правоохранительным органам не с кого спросить за ущерб, который ему причинен. О вреде и разлагающем влиянии заемного труда говорят многие правозащитные организации, профсоюзы. Такие схемы ведь используются не только в отношении иностранных работников, россияне от них тоже страдают. Очень распространенная ситуация, когда человек годами работает на одном и том же заводе, у одного и того же станка, а зарплату получает то в одном ООО, то в другом, и знать не знает, что эти фирмочки формально никакого отношения к заводу не имеют. Все правозащитники считают, что эту практику необходимо искоренять. Но пока Государственная дума на это не идет.

– Есть ли какие-то данные о масштабах использования заемного труда в отношении мигрантов?

– Официальная оценка не проводилась, но могу предположить, что в сфере трудовой миграции не менее 15% работников трудятся по таким схемам. Но это в Новосибирской области, которая во многих отношениях – образцово-показательный регион. А в некоторых субъектах Федерации «арендуются» до 60% иностранных работников.

– Какие еще нормы организации труда мигрантов требуют ужесточения, на Ваш взгляд?

– Необходимо добиваться 100%-го заключения трудовых договоров с иностранными гражданами. В этом направлении были предприняты определенные шаги в 2010 г. – появились поправки в закон «О правовом положении иностранных

граждан», согласно которым все юридически значимые действия с разрешением на работу (продление срока, переоформление на нового работодателя и т.д.) происходят только при предъявлении трудового договора, наравне с паспортом и миграционной картой. Конечно, это во многом исправило ситуацию: дало нам возможность отслеживать исполнение нормы трудового законодательства в части минимальной заработной платы (с 1 января 2013 г. в Новосибирской области МРОТ установлен на уровне 9800 руб.). Благодаря трудовому договору мы точно знаем, где иностранный гражданин будет работать, кто будет нести ответственность, если с ним что-то произойдет...

Правда, у недобросовестных работодателей все равно остается масса возможностей для уловок: те же самые выводы за штат, теневые схемы... Чаще всего иностранные граждане в случае нарушения их прав обращаются к нам. И хотя ФМС не уполномочена разбираться в вопросах невыплаты заработной платы, но мы можем помочь составить письменное заявление в гострудинспекцию или в прокуратуру и будем следить за его исполнением. Правда, для этого трудовой мигрант и сам должен быть в ладах с миграционным законодательством...

– Насколько, по Вашей оценке, велик масштаб нелегальной миграции?

– Смотря что под этим подразумевать. Когда у нас говорится об огромных масштабах нелегальной миграции, оценивается, как правило, общая статистика нарушений, включая просроченные визы, проживание по иному адресу, а не по тому, что указан в документах о временной регистрации, несоответствие цели пребывания (получил разрешение на работу, а нанялся копать картошку у физического лица) и т.д. и т.п. По моему мнению, нелегальная миграция, с которой необходимо срочно бороться, поскольку она наносит ущерб стране, – это организация незаконного прибытия в нашу страну иностранных граждан и их незаконной трудовой деятельности. Таких случаев не очень много. За 11 месяцев 2012 г. в Сибирском федеральном округе было выявлено и направлено в следственные органы 15 дел по признакам ст. 222 УК РФ – «Организация незаконной миграции». Из них до суда в течение года дошли всего два или три дела, по остальным

работа ведется, и далеко не факт, что будет доказан состав преступления. Чаще всего организацией нелегальной миграции занимаются наши соотечественники, на моей памяти было всего два случая, когда организаторами были выходцы из Средней Азии.

– В одном из номеров «ЭКО»³ опубликована статья, в которой утверждается, что широкое использование иностранной рабочей силы не способствует модернизации российских предприятий. Вы согласны с такой точкой зрения?

– На мой взгляд, здоровое зерно в этом утверждении есть. Пока труд иностранного работника будет обходиться значительно дешевле, нежели привлечение новых технологий, конечно, развития технологий ожидать не приходится. А дешев труд иностранных работников будет до той поры, пока мы не станем серьезно отстаивать их права и не введем регламентированные правила игры. Некоторые предпосылки к этому уже появились. В октябре 2012 г. принята и уже начала реализовываться новая концепция миграционной политики. Вступили в силу поправки к закону ФЗ № 62 «О гражданстве РФ», закон о знании русского языка (в нем содержатся поправки к закону «О правовом положении иностранных граждан в РФ» и закону «Об образовании»).

На мой взгляд, оба закона несколько сыроваты – готовились «на бегу», но тем не менее это своевременные меры, которые направлены на упорядочивание потоков именно трудовой миграции. Надеюсь, что в ближайшее время мы поговорим еще и о замене механизма квотирования иностранной рабочей силы.

– О квотировании много нелиценных отзывов. Можете рассказать, что в этой сфере происходит?

– Существующий сегодня механизм квотирования иностранной рабочей силы не устраивает ни власть, ни бизнес. Но на несовершенствах этого закона очень неплохо зарабатывают мелкие посредники, которые научились обращать их в свою пользу. Сейчас получается, что предприятие, которое планирует привлечь иностранного работника, должно свою

---

³ Калугина З.И. Технический прогресс или трудовая миграция? // ЭКО. – 2013. – № 1. – С. 99–116.

потребность обозначить за полтора года вперед, до 1 мая текущего года, чтобы участвовать в заявочной кампании на следующий год. Но к такому среднесрочному прогнозированию готов только средний и крупный бизнес (и то не всегда), а основными реципиентами, которые получают иностранную рабочую силу, в первую очередь – из стран с безвизовым порядком въезда, является малый и средний бизнес, который живет преимущественно разовыми контрактами. Спрогнозировать свою деятельность на полтора года вперед практически никто из них не может.

Кроме того, постановление правительства № 783, которое регламентирует это квотирование, морально устарело еще несколько лет назад, поскольку совершенно не учитывает специфику работы и интересы добросовестных работодателей и не предусматривает механизмов, с помощью которых можно было бы отсеять от заявочной кампании посредников. К примеру, реальный работодатель – строительная организация – надеясь на получение крупного контракта в будущем году, запросила квоту на 200 иностранных работников. Но проект отложили на год, и застройщик выбрал из той квоты всего 50 человек. На следующий год эта организация опять участвует в конкурсе, надеется на контракт и подает заявку на 200 человек. Но мы, согласно постановлению № 783, вынуждены срезать ей квоту на 150 человек – в наказание за то, что квота прошлого года не была выполнена. А без рабочих этот застройщик уже вряд ли сможет выполнить тот контракт, на который рассчитывал.

При этом посредники, которые торгуют разрешениями на работу, ежегодно создают фирмы-однодневки – специально для участия в заявительной кампании. Но органы исполнительной власти, которые входят в межведомственную комиссию и принимают решения, не могут отклонить заявки этих фирм, потому что единственное основание для этого, согласно тому же постановлению, – это наличие административной ответственности за нелегальное привлечение к труду. С этой точки зрения, фирмы-однодневки «кристально чисты». Но даже если кого-то поймают и накажут, открыть новую фирму в нашей стране ничего не стоит: 10 тыс. уставного капитала или даже просто старый компьютер за 3 тыс. руб. в качестве

взноса – и вы владелец новенького ООО. Как правило, регистрируется несколько таких фирм, которые участвуют в заявочной кампании. А потом начинается торговля квотами. «В розницу» цены за оформление мигранта из ближнего зарубежья доходят до 20 тыс. руб. по Москве, до 12–13 тыс. – в СФО. А для приезжающих из дальнего зарубежья – 70–100 тыс. за одно разрешение на работу. Но там и расходы побольше: надо сделать нотариальные переводы, легализацию всех документов. Можно купить работников и «оптом». Но тогда, как правило, продается сама организация-посредник с этой квотой.

– Эти посреднические услуги сильно удорожают стоимость иностранной рабочей силы? Насколько дешевле взять сюда иностранных работников легально?

– В среднем привлечение на одно из сибирских предприятий гражданина Китая или Турции обойдется примерно в 50 тыс. руб.: около 30 тыс. за оформление документов плюс стоимость проезда. А потом их еще надо поселить где-нибудь.

– Кто же будет брать легально за такие деньги? Это невыгодно...

– Примеры есть. В Новосибирске строили и болгары, и поляки, и турки, и китайцы. Например, на строительстве торгового комплекса «Мега» работали около 400 граждан Турции, плюс на некоторые подрядные работы привлекались граждане ближнего зарубежья. Для турецких рабочих были построены временные мини-общежития – этакие цветастые бараки. Конечно, это все отразилось в конечном итоге на стоимости здания. Но, по-видимому, экономическая целесообразность в этом была. Потому что впоследствии тот же подрядчик с теми же турками строил «Ауру».

К сожалению, в России сейчас рабочие руки – дефицит. Это связано в первую очередь с тем, что почти полностью была разрушена система начального профессионального образования. В Новосибирской области уже в течение полутора лет пытаются предпринимать какие-то действия по исправлению ситуации. Профессиональное образование подчинили Министерству труда (что, на мой взгляд, вполне оправданно), предпринимаются и другие усилия. Но ситуацию не исправишь

в одночасье. А на федеральном уровне я не вижу никаких серьезных программ, которые бы изменили положение в ближайшее время, кроме заявлений, что «надо!».

Больше того, если раньше наши работодатели («Сиблит-маш», АЗСМ-7, завод «Труд») активно ездили в страны ближнего зарубежья за квалифицированными кадрами: привозили из Киргизии, Таджикистана профессионалов-разрядников: токарей, фрезеровщиков, то в последние годы миграционный потенциал бывших советских республик практически исчерпан: те профессионалы советской выучки, которые были в этих странах, уже давно перебрались в Россию, многие – с семьями. Здесь для них есть общежития, они уже получили или разрешение на временное проживание, или вид на жительство, а кто-то – уже и гражданство. Большинство тех, кто едет сегодня из ближнего зарубежья, – это кадры без всякой квалификации, многие пытаются уже здесь получить рабочую специальность – штукатурщика, отделочника и т.д.

Зато в том же Китае профессиональное образование сейчас набирает обороты. Представители бизнеса часто заранее знают, из какой провинции будут привлекать каких специалистов. Скажем, здесь готовят рабочих среднего уровня, но у них и зарплата не более 5 тыс. юаней, а в соседней провинции очень хорошо готовят отделочников, но и запросы у них повыше. Если компания строит серьезный жилищный комплекс, с хорошей рентабельностью, в конечном счете, стоимость привлечения таких работников у нее окупится...

– На окраинах больших городов сейчас уже существуют целые районы, где русскоязычные дети – редкость, их мамы тоже явно не работают, а смотрят за детьми. Каков статус этих людей, их количество как-то регулируется?

– Это члены семей временно пребывающих или временно проживающих (или уже получивших вид на жительство) иностранных граждан. Часть людей приезжают к нам на заработки с семьями. Законом это не запрещено. Многие в перспективе планируют получить гражданство, хотя это достаточно длительная процедура – сначала надо получить разрешение на временное пребывание, затем – вид на жительство, и только потом можно претендовать на гражданство. Понятно, что в течение всего этого срока необходимо не нарушать законы

Российской Федерации, то есть это достаточно законопослушные и лояльные граждане.

Но есть категория людей, которая поступает иначе. Например, из стран с безвизовым порядком въезда довольно часто приезжают молодые женщины с одной целью – родить здесь. Экстренная медицина здесь бесплатная, дошкольное и школьное образование – тоже. Это привлекает мигрантов, которые приезжают с детьми, записывают их в школу. Нередко у родителей уже истек срок разрешения на временное пребывание, формально они уже нелегалы, а их дети продолжают учиться, и государство продолжает выделять на них деньги.

Для примера: в 2010 г. на содержание и обучение в дошкольных учреждениях и школах детей иностранных граждан (из них большинство – это трудовые мигранты) из бюджета Новосибирской области израсходовано 34,5 млн руб., экстренная медицинская помощь для 5,5 тыс. иностранных граждан обошлась в 949 тыс. руб., другая медпомощь (тоже за счет местного бюджета) – в 935 тыс. руб.

Большинство этих людей останутся здесь и будут работать. Но, на мой взгляд, пока они еще иностранные граждане, нужно, чтобы они понимали, что здесь они – не у себя дома, и им необходимо соблюдать правила. А эти правила устанавливаются в интересах в первую очередь граждан России, которые могут быть по национальности кем угодно (по последней переписи, у нас живут люди более 120 национальностей, включая тех же киргизов, узбеков и китайцев). Поэтому систему квотирования иностранной рабочей силы нельзя отменять – несмотря на недостатки, это единственный инструмент сдерживания излишнего давления на отечественный рынок труда извне. Но модернизировать ее необходимо.

– В новой концепции миграционной политики есть какие-то предпосылки такой модернизации?

– Концепция предусматривает, что к 2015 г. система квотирования должна быть модернизирована, но как именно – сейчас трудно предположить. Надеемся только, что России удастся не наступить на те грабли, о которые в свое время споткнулась Франция. Сегодня наша ситуация до боли напоминает то, что происходило во Франции после открытия границ для граждан бывших колоний. Поначалу никто не видел

угрозы в том, что в метрополию активно хлынули мигранты из арабских стран. Они, как правило, компактно селились, сохраняли прежние привычки, образ жизни. А когда их доля в общем населении страны стала значимой, они заговорили о своих правах и договорились до того, что их права уже стали превышать права титульной нации, сейчас в этой стране стало практически невозможно избавиться от нелегалов. И доходит до того, что коренные французы, заключая брак с арабами, признаются в прессе: насколько легче стало жить! Перед мной открыты все двери!

Если не ошибаюсь, доктор социологических наук И.Р. Сушков назвал это явление «символической дискриминацией». Впервые оно проявилось в Америке – во взаимоотношениях между чернокожими и белыми гражданами, теперь то же самое происходит во Франции. Вспомните, во время погромов, несколько лет назад, арабы жгли школы, которые для них же были построены, жгли машины коренных французов.

Наше государство не должно преследовать политику мультикультурализма. Нужно постановить, что иностранный гражданин, приезжая сюда, должен принимать наши нормы – нормы граждан Российской Федерации. Понятно, что с представителями некоторых национальностей будет крайне проблематично этого добиться. Например, китайцы – одна из древнейших наций, они очень высоко ценят свою культуру и обычаи (их можно понять: например, в Западной Европе письменные экзамены при приеме на госслужбу ввели только в XIX веке, а в Китае они практиковались еще до нашей эры). Не случайно по всему миру появляются «чайна-тауны» – китайцы не стремятся к ассимиляции, не хотят перенимать нормы принимающего сообщества.

Совсем другое дело – жители бывших союзных республик. Они в гораздо большей степени готовы принимать наши нормы, изучать наш язык и культуру. Уже в третьем-четвертом поколении, а может, даже и во втором они могут стать полноценными гражданами РФ.